

Неудивительно, что эта тема взорвалась. «Пришел с деньгами» и «молодой и наглый» — это довольно привлекательные темы. Более того, автор статьи был действительно умелым. Он не стал открыто высмеивать Чи Чунцяо как «молодого и наглого», а искренне выразил свое восхищение актером по фамилии Сюй, заявив, что такой талантливый актер не должен быть забыт, и пожелал ему преодолеть трудности и достичь больших высот.

Чем больше он играл на чувствах, тем больше вызывал сочувствия, одновременно критикуя Чи Чунцяо и создавая Сюй Синчжоу образ трудолюбивого, но неудачливого актера.

Это был очень искусный ход.

Как и предполагал Чи Чунцяо, в комментариях под статьей большинство выражало недовольство за Сюй Синчжоу, естественно направляя гнев на Чи Чунцяо. Те, кто ограничивался оскорблениями в адрес самого Чи Чунцяо, еще считались вежливыми, но были и те, кто ругал всю его семью.

Чи Чунцяо взглянул на тех, кто ругал его семью, хотел запомнить, но их было слишком много, поэтому он просто запомнил несколько комментариев с наибольшим количеством лайков. Оскорбления в его адрес его не трогали, но нападки на родителей были отвратительны.

Первый горячий комментарий под официальным аккаунтом уже набрал более трех тысяч лайков, а под ним люди писали, что такой сериал, скорее всего, будет провальным, и они не станут его смотреть.

Чи Чунцяо пролистал дальше и среди потока оскорблений и насмешек нашел два комментария, которые выделялись:

Я слышу твой голос в ветре V: Это просто смешно. На нескольких фото даже лица не разглядеть, а тут куча людей, которые слепо поддерживают одну сторону. Не бойтесь потом получить пощечину? Я не поддерживаю никого, просто задаю вопрос — если так хотят продвинуть второго героя и подавить первого, то почему в промо-ролике Шэнь Чжи показан всего на две-три секунды?

А Юань: Вся статья — это две картинки, а содержание — чистая выдумка. Я никого не поддерживаю, нужны доказательства. Но скажу честно — этот момент первой встречи заставил меня почувствовать, что мой Шэнь Чжи ожил. Если в сериале у него будет такая игра, я его точно буду восхвалять!

Конец.

Чи Чунцяо улыбнулся. Он немного почитал комментарии и, предположив, что Го Аньчэн уже проснулся, позвонил ему.

Режиссер Го ворочался половину ночи и не мог уснуть, поэтому только что проснулся. Когда

он ответил на звонок Чи Чунцяо, в его голосе еще чувствовалась сонливость.

«Что случилось?» — спросил Го Аньчэн, зевая.

Чи Чунцяо сказал: «Режиссер Го, у вас остались дубли с ночной сцены разговора?»

Го Аньчэн почесал живот: «Сейчас поищу... А, да, остались. Они тебе нужны?»

Чи Чунцяо улыбнулся: «Вы не против, если я их опубликую? В сети уже всю спорят, так что можно добавить еще немного хайпа».

Го Аньчэн с недоумением спросил: «Что? О чем спорят?»

Чи Чунцяо кратко объяснил. Го Аньчэн, услышав это, ударил по столу, и его второй подбородок задрожал от гнева: «Что за люди!»

Чи Чунцяо, доставая одежду из шкафа, сказал: «Гнев вредит здоровью, успокойтесь. Это не такая уж большая проблема, к тому же это добавит хайпа «Матери Мира» и сэкономит на промо-кампании... Сейчас горячие поиски действительно дорогие».

Го Аньчэн почесал подбородок, вспомнив мягкие черты лица Чи Чунцяо, и, услышав его спокойный голос, решил, что тот просто старается казаться сильным. Он вздохнул и утешил Чи Чунцяо: «Чунцяо, не бойся, дедушка знает, что тебе тяжело. Не нужно сдерживаться перед дедушкой. Доверься мне, я разберусь с этим!»

Чи Чунцяо поправил кепку и медленно сказал: «Мне не тяжело, дедушка Го. Не вмешивайтесь, просто передайте мне те дубли».

Го Аньчэн стал еще более сочувствующим: «Не сдерживайся, дедушка все понимает!»

Что вы понимаете? Я сам не понимаю.

Чи Чунцяо немного замялся: «Мне действительно не тяжело». Для Чи Чунцяо это было слишком мелко. Комментарии казались бурными, но на самом деле многие из них были фейковыми аккаунтами и накруткой.

К тому же, тема едва добралась до десятого места в горячих поисках. Большинство зрителей просто наблюдали за происходящим, не принимая ничью сторону.

Го Аньчэн настаивал: «Нет! Тебе точно тяжело!»

Чи Чунцяо сдался: «Ладно, мне тяжело».

Го Аньчэн сказал: «Сейчас отправлю тебе эти видео».

Чи Чунцяо согласился. Он уже спустился в гараж и сказал: «Дедушка Го, вы действительно не должны вмешиваться. Посмотрите, Сюй Синчжоу до сих пор молчит. Если вы вмешаетесь, это только раздует скандал».

Фанаты могут ругаться между собой, но сам актер может успокоить своих фанатов. Однако в любой ситуации вмешательство в войну фанатов и хейтеров неуместно, потому что, независимо от того, прав ты или нет, со стороны это выглядит как «использование фанатов» и «отсутствие достоинства».

Чи Чунцяо успокоил Го Аньчэна, и на его телефоне появилось уведомление о том, что Го Аньчэн отправил ему видео.

Когда он закончил разговор, Лу Юйчжоу наконец повернулся к нему: «Брат Цяо, у тебя уже есть план?»

Чи Чунцяо кивнул и ответил: «В горячем поиске, кроме того, что я пришел с деньгами, нет ни слова правды. Но даже этот факт уже звучит не очень хорошо. Если дедушка Го вмешается, то в глазах некоторых это будет подтверждением, и тогда ситуация станет действительно запутанной. Поэтому сейчас главное — отвлечь внимание от темы «пришел с деньгами». Сюй Синчжоу говорит, что я плохо играю? Тогда давайте поговорим об актерском мастерстве».

Сказав это, он наклонился, чтобы отправить сообщение Чжуан Фу. Его длинные волосы упали на лоб, кончики щекотали ресницы. Чи Чунцяо моргнул, видимо, почувствовав дискомфорт, и достал из кармана одноразовую резинку для волос, собрав длинные пряди на макушке в маленький хвостик, похожий на верхушку морковки.

Он был действительно расслаблен.

Лу Юйчжоу внимательно смотрел на лицо Чи Чунцяо и пришел к такому выводу.

В интернете бушевали споры, под горячим поиском шла настоящая травля, а Чи Чунцяо спокойно сидел в машине, успев даже завязать волосы.

Чи Чунцяо закончил отправлять сообщение и поднял голову, маленький хвостик на его голове слегка покачнулся. «Что? Почему ты так на меня смотришь?»

Лу Юйчжоу спросил: «Эти комментарии... они тебя не раздражают?»

Чи Чунцяо подумал и ответил: «На самом деле, не очень». В ранние годы он слишком много боролся с судьбой, и его запал уже давно иссяк. Более того, иногда Чи Чунцяо предпочитал, чтобы проблемы были вызваны людьми, а не неотвратимой судьбой. Ведь в первом случае всегда есть возможность что-то изменить, а во втором — ты действительно бессилён.

Поэтому сейчас Чи Чунцяо действительно не мог злиться на людей. Даже если бы его начали травить по всему интернету, он бы не стал нервничать.

Если бы он не был таким спокойным, он бы, вероятно, умер от злости ещё до того, как попал в книгу.

Лу Юйчжоу нахмурился. Черты лица Чи Чунцяо были слишком мягкими, и всегда казалось, что он из тех, кто молча терпит обиды. Лу Юйчжоу, прожив с ним несколько месяцев, понял, что этот человек действительно был медлительным и добрым.

Лу Юйчжоу знал, что он не был хорошим человеком и не заслуживал особого внимания, но Чи Чунцяо все равно хотел быть добрым к нему. Это проявлялось в мелочах, например, в том, что он заставлял себя пить молоко, чтобы уговорить Лу Юйчжоу делать то же самое.

И ещё в теплых и заботливых деталях, которые были разбросаны по всему дому — от специальной подушки для него на диване до запасной ручки под журнальным столиком.

Как в двухстах квадратных метрах трехкомнатной квартиры могло поместиться столько заботы?

Лу Юйчжоу постепенно привык к тому, что они с Чи Чунцяо ездили на работу вместе, привык заказывать две порции еды каждый день и привык, что каждую ночь перед сном Чи Чунцяо следил, чтобы он выпил стакан молока.

Двадцатилетний Лу Юйчжоу наконец-то начал ощущать тепло от кого-то, кроме своего дедушки.

Такой хороший человек, даже если его обижают, он не будет жаловаться.

«Брат Цяо», — тихо позвал его Лу Юйчжоу.

Чи Чунцяо поднял голову: «Да?»

Увидев выражение лица Лу Юйчжоу, Чи Чунцяо улыбнулся: «О чем ты думаешь? Мне действительно не обидно. Ты же видел, я уже связался с менеджером. Я не собираюсь просто так это оставить». Он хотел похлопать Лу Юйчжоу по голове, но, протянув руку, понял, что это неуместно: Лу Юйчжоу уже исполнилось восемнадцать, он не ребенок.

Но Лу Юйчжоу сказал: «Но ты ведь не собираешься сильно наказывать его, верно? Максимум — изменить направление обсуждения».

Чи Чунцяо подумал и, положив руку на плечо Лу Юйчжоу, спросил: «А если бы это был ты, что бы ты сделал?»

Лу Юйчжоу, неожиданно обнятый Чи Чунцяо, слегка напрягся. В его голове было тысяча способов заставить Сюй Синчжоу исчезнуть, но он интуитивно понимал, что Чи Чунцяо не обязательно хотел бы это услышать: «По крайней мере, нельзя просто так это оставить».

Чи Чунцяо почувствовал его дискомфорт и убрал руку. Вспомнив о том, как Лу Юйчжоу полностью погрузился во тьму в будущем, и сравнив это с нынешним подростком, чьи черты только начали формироваться: «Но у нас нет доказательств. Хотя, скорее всего, главным выгодоприобретателем является Сюй Синчжоу, но вдруг это не он? Хотя, конечно, с вероятностью 80% это он».

Чи Чунцяо боялся, что его наставления могут расстроить Лу Юйчжоу, поэтому тщательно подбирал слова: «Я действительно не хочу его уничтожить, но не из-за мягкости. Иногда оставить что-то недосказанным лучше, чем выложить все карты на стол. Иногда не доводить дело до конца выгоднее, чем стоять на своем».

Лу Юйчжоу, хотя и переродился, был всего лишь двадцатилетним парнем, еще не окончившим университет. По сравнению с его коммерческим талантом, его характер был еще не до конца сформирован.

В прошлой жизни он не смог найти счастья, и даже переродившись, он все еще был полон гнева. Поэтому, даже зная, что иногда лучше отступить, он часто не мог сдержать своих эмоций.

Чи Чунцяо: «Самое главное, сердце размером с кулак, и мне кажется, что оно слишком маленькое, чтобы тратить его на неважных людей и события». У него было больше времени, чтобы уговаривать Лу Юйчжоу, чем тратить его на выяснение отношений.

В жизни слишком много вещей, и не все заслуживают того, чтобы тратить на них силы.

Лу Юйчжоу опустил глаза, глядя на свои руки. Он вернулся с обидой из прошлой жизни, и каждый раз, когда он видел Лу Чжо, он не мог сдержать ненависти. Поэтому с момента своего перерождения все неудачи Лу Чжо были его рук делом. Но, услышав эти слова, Лу Юйчжоу наконец осознал, что он потратил слишком много времени и сил на Лу Чжо, иногда даже забывая о дедушке...

Он перепутал приоритеты. Его настоящей целью должно было быть восстановление утраченного, а не простая месть.

Лу Юйчжоу поднял голову: «Хорошо, я понял».

Какой же он послушный.

Чи Чунцяо не мог не подумать, что если бы это был его младший брат, он бы держал его в своих руках и оберегал.

Чи Чунцяо задумался, а Лу Юйчжоу вдруг мягко обнял его: «Спасибо, брат Цяо».

Автору есть что сказать:

В этой главе произошло — они обнялись! (рычание котенка)

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219522>